

Глава 13. Полуфинал окутан тьмой

ЧАСТЬ 1

Под громовые аплодисменты зрителей, Стелла покинула арену. Когда она скрылась за воротами, Каната Тотокубара, сидящая на трибунах, выдохнула.

— Потрясающая битва...

Тодо Тока в ответ кивнула.

— Верно сказано. Я всегда знала, что она талантлива, но никогда бы не подумала, что Стелла-чан оставит «Клинок Императора Ветра» так далеко позади. И это за столь короткий срок!

Для подобного рывка ей понадобилась лишь неделя! Тока знала, что отныне их силы попросту несопоставимы.

— Оума-сан заигрался с драконом и пробудил его гнев.

Не сделай он этого, то мог бы победить. Это имела в виду Каната, но Икки был не согласен.

— Он сделал это нарочно.

— Неужели?

Икки кивнул.

— Он не из тех, кто приемлет полумеры. Это касается как его самого, так и тех, с кем он сражается. Оума странствовал по всему миру, собственными глазами видел стоящих на самой вершине силы. Потому победа над Стеллой ничего бы для него не стоила, сражайся она в половину силы. Оума бросил ей вызов не потому, что желал славы, а лишь для того, чтобы приблизиться к своей цели — стать сильнейшим рыцарем в мире.

— Да... это на него похоже.

— Он напал на нашу школу, потом пытался заставить меня покинуть Фестиваль.... Хотелось бы,

чтобы он думал о других, реализуя свои планы, но, тем не менее, эту его целеустремленность я уважал с детства.

Икки всё ещё ясно помнил, как его старший брат упорно тренировался в семейном додзё даже после того, как наставник и другие ученики уходили. Икки многому научился, наблюдая за ним. В некотором смысле Оума стал его первым наставником.

И все же Стелла с легкостью одержала верх над ним.

— ...Если честно, я тоже не ожидал, что она станет настолько могущественной. Больше нет той наивной Стеллы времен нашей первой битвы, вся эта сила попросту за пределами моего воображения. Моего преимущества в скорости больше нет. И что же мне с ней делать? Одна мысль об этом вызывает головную боль.

— Знаешь, это счастливое лицо противоречит твоим же словам.

— ...А-ха-ха-ха, ну, скажем так, не только Стелла стала сильнее.

Прогресс Стеллы Вермиллион был попросту феноменальным, но и Икки не топтался на месте. Даже восхищённо наблюдая за тем, как она сражается с его старшим братом, Икки продумывал, что он может ей противопоставить. Он мог победить. Разумеется, если он, подобно Оуме, прямолинейно бросит ей вызов, то Икки обречён. Но так было всегда. Икки, в любом случае, не собирался оспаривать могущество Стеллы. Превосходство в силе — не единственный путь к победе.

Есть ещё то, что Оума называл обманом и трюками.

Но это было лишь его мнение. Тот, кто, подобно Икки, лишён таланта, должен искать силу в другом, и «трюки» были разумным выбором. Пусть брату и не суждено понять этого, но Икки идёт своим путём.

— Просто сделай всё возможное и победи. Знай, что я восхищаюсь тобой, и раз уж ты смог меня одолеть, то прими ответственность и завоюй Корону.

Икки знал, что она говорит искренне.

— Большое спасибо. Но... перед этим у меня есть ещё одно дело.

Как только он произнёс эти слова, на экранах появилось объявление.

[Нам потребуется тридцатиминутный перерыв для восстановления арены. Вторая пара полуфиналистов, пожалуйста, пройдите в комнаты для подготовки.]

Верно. Прежде чем он сможет сразиться со Стеллой, Икки должен преодолеть ещё одно препятствие. Ему нужна ещё одна победа.

— ...Придётся разобраться кое с кем.

С этими словами Икки удалился, направляясь в отведенную ему комнату для подготовки. Тока посмотрела ему в след с некоторым сомнением.

— Он кажется достаточно мотивированным. Видимо, из-за инцидента с его сестрой.

— Но единственная ли это причина?

— Кана-чан?

— Я так не думаю. Здесь есть что-то ещё...

Казалось, что он излучает решимость. Это было похоже на схватку в финале отборочных, когда Икки одной лишь волей буквально заставил своё полумертвое тело явиться на бой. Кажется, он снова пытается доказать своё право на существование.

ЧАСТЬ 2

По пути в свою комнату, Икки решил заглянуть в лазарет и навестить Шизуку и Арисуина. По счастливому совпадению, они как раз собирались покинуть палату, когда Икки прибыл.

— Шизуку!..

— Б-брат?!

Девушка была удивлена, видимо, она не ожидала встретить его здесь.

— Ох-ох-ох, ты решил навестить нас перед боем?

— Да. И я рад видеть, что вы уже на ногах.

— Восстановление только что закончилось.

— Вы уверены, что Вам уже можно вставать? Ваши раны были ужасны.

— Благодарю за беспокойство, но лечение было быстрым и эффективным, так что я в порядке. Эй, Шизуку... о, ты что делаешь?

— Ш... Шизуку?

Младшая Курогане спрятала голову в рубашку, робко выглядывая из воротника, при этом стараясь не смотреть на Икки.

— ...Мне слишком стыдно смотреть на брата... Я не смогла остановить Амане, и не смогла помешать ему унижать меня. Я такая слабая.

В тихом голосе Шизуку сквозило разочарование, Икки нежно обнял ее.

— Тебе не за что винить себя.

— Ах, Б-брат?

— Спасибо тебе. И тебя благодарю не только я. Спасибо тебе от всех рыцарей, за то, что сразилась за нашу честь. Я безмерно горжусь тем, что у меня есть такая младшая сестра.

— Брат... — всхлипнула Шизуку.

Она, наконец, посмотрела на Икки, и тот вытер ее слезы.

— Я закончу то, что ты начала. Больше мы не позволим ему портить наш Фестиваль.

Арисуин нахмурился.

— У тебя есть план? Могущество Амане — это нечто за пределами нашего представления о силе. Ты должен это понимать.

Но Икки лишь покачал головой.

— Нет, у меня нет плана, но вчера я узнал истинную личность того, кто называет себя Амане.

Лишь сейчас Икки понял, откуда взялось отвращение, которое Амане внушал ему с момента их первой встречи. Он вспомнил, где видел эти глаза, в которых клубился кровавый хаос. И вооруженный этим знанием Икки мог дать обещание.

— Не беспокойтесь, победа будет за мной. Он тот, кому я ни за что не смогу проиграть.

ЧАСТЬ 3

Во время получасового перерыва между боями, погода неожиданно изменилась.

«Неожиданно облачно! Быть может, вскоре начнется дождь»

Небо, ещё совсем недавно бывшее идеально чистым, теперь сковали тяжелые, серые тучи. Более того, множество воронов расселись тут и там, пристально и безмолвно взирая на закованный свинцовыми облаками небосвод. Все зрители ясно ощущали давление чего-то зловещего. Скованные необъяснимой тревогой, они ожидали начала боя. Чем же обернётся второй бой полуфинала?

«Сейчас сразятся «Некоронованный Король Меча» и «Неудача», верно?»

«Как думаете, кто победит?»

«Надеюсь, что Икки-кун его сделает... Этот Шиномия... он мне не нравится»

«Да он наверняка нарушает правила. Если верить просочившимся слухам из академии Кеймон, он получает всё, чего желает благодаря своей способности, и потому побеждал без боя. Да как это вообще возможно?»

«Но ведь нет никаких доказательств его воздействия на противников вне арены!»

«А Икки-кун сможет благополучно прибыть на битву?»

Наконец комментатор Иида вновь был у микрофона.

[Перерыв подходит к концу! Прекрасная солнечная погода внезапно испортилась, но не стоит беспокоиться! Купол оснащен выдвижной крышей, так что непогода не помещает нашему Фестивалю! Давайте же поприветствуем отважных претендентов!]

Отвечая на слова Ииды, публика разразилась аплодисментами, прогоняя сумрачное настроение, царившее в Куполе. Это была не просто дань уважения воинам, так зрители пытались отвлечься от зловещих мыслей.

[Встречайте доблестных воителей — вторую пару полуфиналистов! Из синих врат выходит рыцарь-аномалия ранга F, который смог пробиться до таких высот исключительно благодаря своему невообразимому мастерству! Претендент Курогане Икки! В первом же сражении он

одолеел могучего Короля Меча Семи Звезд Юдая Моробоши, а во втором в рекордный срок сокрушил Бьякую Югасаки, занявшего второе место в прошлом году! В третьем же раунде мы все стали свидетелями удивительного зрелища — студент-рыцарь скрестил клинок с воплощением «Двукрылой» Эдельвейс... и одержал верх! Сейчас этот удивительный человек заслуженно входит в четверку сильнейших молодых рыцарей! Сможет ли разящий меч претендента Курогане пробить ему путь в финал?!]

«Ах, это он! Он пришел! И, кажется, Икки-кун в порядке!»

«Х-ха, отлично! Если бы и «Некоронованный Король Меча» проиграл без боя, я бы точно подал жалобу!»

«Вперед, «Худший», не проиграй этому жулику!»

Разогретые восторгами Ииды зрители радостно приветствовали Икки. Посреди этого восторженного океана Стелла встретила Шизуку и Элис.

— О божечки, это Стелла-чан. Ты была великолепна! Молодец!

— Вы видели бой?

— Да. Нам с Шизуку удалось застать вторую половину матча.

— Понятно. Большое спасибо.

Стелла повернулась к младшей Курогане.

— Шизуку... эм, ты хорошо себя чувствуешь?

Стелла говорила заботливым тоном, ведь ей как никому другому были понятны чувства Шизуку. Но та лишь озорно улыбнулась в ответ.

— Да. Брат нежно обнял меня совсем недавно, и мне сразу стало лучше.

— Что?! Когда это случилось? Он же должен был готовиться к бою?!

— Ревнуешь? Можешь подойти поближе и попытаться почувствовать его запах.

— С-спасибо, не нужно!

Оттолкнув Шизуку, сующую ей под нос рукав своей рубашки, Стелла раздраженно вздохнула.

— Чёрт, ну раз ты так себя ведешь, то вы точно в порядке.

Шизуку вновь напустила на себя маску безразличия и сказала:

— Именно так. Кстати говоря, по-моему, человек рядом с тобой смертельно устал.

Она явно говорила о Куроно Шингуджи, которая пришла вместе со Стеллой. Женщина выглядела настолько изможденной, что Арисуин не мог не спросить.

— Госпожа Директор, что с Вами случилось?

Куроно слабым голосом ответила:

— Что ещё со мной могло случиться, кроме дурёхи и её страсти крушить всё и вся?!

— А-а, понятно. Вас привлекли к ремонтным работам.

— В конце концов, в этом бардаке виновата моя студентка...

Стелла же лишь хмыкнула в ответ на эти жалобы.

— Ну, я лишь недавно освоила эту форму. Да и вообще, не стоит вешать на меня всех собак. Лучше критикуйте организаторов, которые не удосужились выстроить арену, на которой можно как следует разгуляться.

— Никакой арены не хватит, если ты и дальше планируешь оставлять после себя километровые разломы. Просто держи себя в руках в следующий раз.

— Я работаю над ограничением побочного ущерба, но я не собираюсь себя сдерживать. Что, если из-за этого я проиграю? Нене-сенсей говорила, что опасение за зрителей не повод сражаться в полсилы! Опытные рыцари-маги защищают трибуны, так что студентом не стоит забивать себе голову такими мелочами.

— Не стоит, знаешь ли, верить всему, что она говорит!

Но тут Арисуин встрял в дискуссию.

— Но, госпожа Директор, кажется, Вы и сами отрывались на полную, когда были студенткой!

Ходят слухи, что благодаря Вам некая местность стала совершенно непригодна для жизни из-за разрывов в пространственно-временном континууме. И это, между прочим, далеко не всё, что я о Вас слышал!

— Угх... Ладно.

Куроно нечем было крыть. Ущерб, причинённый Стеллой, не шёл ни в какое сравнение с незаживающими ранами, которые она лично нанесла этому миру.

— Буйствуй всласть, а о разрушениях я позабочусь. Это ведь и в правду моя работа.

— Большое спасибо, госпожа Директор. ~♪

Во время этой беседы на арене появился второй претендент.

[Из красных врат выход студент первого года Академии Акацуки, претендент «Неудача» Амане Шиномия! В первом раунде он должен был сразиться с «Белохалатным» Рыцарем Кирико Якуши, но та была вынуждена покинуть Фестиваль ради помощи своим пациентам. Второй соперник «Неудачи» был экстренно госпитализирован перед самой схваткой. Третий бой был сорван, когда Курогане Шизуку, напала на претендента Шиномию, подозревая последнего в нарушении правил Фестиваля, за что и была впоследствии дисквалифицирована. Эта цепочка мистических совпадений позволила претенденту Шиномии пройти в полуфинал без единого сражения! Несмотря на известие о том, что и в отборочных боях претендент Амане точно так же побеждал без сражений, я прошу всех сохранять здравомыслие! Нет никаких доказательств, что претендент Шиномия использовал свою способность вмешиваться в причинно-следственную связь вне арены. Всё это, по-прежнему, может быть простым совпадением. Да уж, такому счастливчику отлично подходит прозвище «Неудача»!]

[Ну да, конечно. Всё это лишь совпадения, ага!]

[Сайкё-сенсей!]

Сарказм Сайкё заставил Ииду перейти на шёпот.

— Прошу Вас, поскольку у нас нет доказательств, пожалуйста, не разбрасывайтесь обвинениями.

— Но как же мне тогда донести до зрителей моё мнение?

— Просто держите его при себе!

[Эм... кхм. Претендент Шиномия, после случайных побед снова и снова, наконец, вышел на

поле боя! Это его первое официальное сражение! Будет интересно посмотреть, на что он способен! Ждём с нетерпением!]

Аудитория, кажется, не заметила паузы в вещании, которые Иида пытался замаскировать кашлем и хрипом, вместо этого всеобщее внимание было направленно на загадочного рыцаря.

«После всего этого он, наконец, явился. Похож на девчонку»

«Какой хорошенький...»

«Это он-то хорошенький? С этим его жутковатым чувством юмора, он скорее пугает»

Глядя на Амане, Стелла нахмурилась.

— Кажется, этого парня недолюбливают.

Шизуку же не была удивлена столь холодной реакцией аудитории.

— Ну, он прошел в полуфинал без боя. Как такое может хоть кому-то понравиться?

По сравнению с сочащимся ядом словами Шизуку, оценка Куроно была бесстрастной.

— Комитет не доверяет Шиномии, он под постоянным наблюдением, но это, по большому счёту, совершенно бесполезно из-за его сил.

Нельзя карать за недоказанное преступление, а потому нет никакой возможности привлечь «Неудачу» к ответственности. Шизуку на своей шкуре испытала всю мощь Амане Шиномии, а потому сейчас смотрела на брата, силясь понять, как он собирается победить это чудовище. Икки и в самом деле выглядел совершенно спокойным, но как он одолеет «Безымянную Славу»?

Однако события начали разворачиваться совершенно неожиданным образом.

[Оба претендента готовы к бою, второй полуфинальный бой Фестиваля Меча Семи Звезд начина...]

Внезапно Амане громко закричал.

— Ах-х, простите, но не могли бы вы подождать минуточку?

Следующие слова Неудачи ввергли в шок всех присутствующих.

— Знаете что? Пожалуй, я... сдаюсь.

ЧАСТЬ 4

«ЧТО-О-О?!»

Зрители были глубоко возмущены заявлением Амане. Арисуин и Шизуку были удивлены сильнее всех, ведь они оба знали о том, как сильно Неудача ненавидит Икки. Они были уверенны, мальчишка из Акацуки что-то задумал. Но что? Потрясенный комментатор был вынужден переспросить.

[П-претендент Шиномия, вы уверены? Означает ли это, что вы покидаете Фестиваль?]

— Ага. Совершенно верно.

[Но... почему?!]

В ответ на этот вопрос Амане слегка улыбнулся.

— Разве это не очевидно? Потому что все присутствующие согласны с Шизуку-чан и считают меня мошенником.

Потрясенная публика ответила молчанием, переваривая заявление рыцаря, а тем временем Амане продолжил.

— Поскольку я специализируюсь на причинно-следственных манипуляциях, естественно, что меня будут подозревать, даже если я ничего не сделаю. И если бы я выиграл, никто бы не принял такой исход боя. Так что я пас. Можно сказать, что я понял намёк.

Затем Амане обратился к молча наблюдающему за ним Икки с извинениями.

— ...И ещё одно. Икки-кун, я понимаю, что не так ты хотели пройти в финал, а потому я прошу твоего прощения... Если честно, я больше не могу выносить этих зрителей — их взгляды будто иглы. Ах, но я, не смотря ни на что, буду болеть за тебя! Ведь я твой фанат! Я изо всех сил буду молиться о твоей победе в финале!

В этот момент Шизуку, наконец, осознала намеренья Амане, и у нее кровь застыла в жилах.

«Эт... это значит...»

«Если он хочет победы «Худшему», разве это не гарантирует исход боя?»

Да, именно таким и был план Амане. Не одолеть Икки в полуфинале, а вмешаться в его сражение со Стеллой. Он желал отравить своей злобой клятву, данную ими друг другу, и обесценить всё, ради чего Икки так тяжело работал. Это ранит Худшего сильнее любого поражения.

— Ублюдок!.. Да как кто-то может пасть так низко?!

Столь злобное коварство заставило Стеллу жутко скрежетать зубами и изо всех сил стиснуть кулаки. Маленькие языки пламени побежали по её волосам. Ярость Багровой Принцессы была столь сильна, что Амане, казалось, смог это почувствовать.

— Нет, нет! Ну что вы! Я, разумеется, не собираюсь вмешиваться в финальный бой!

Амане активно жестикулировал, как будто бы вознамерился собственноручно развеять сомнения аудитории, но на его лице цвела торжествующая улыбка. Его план вступил в силу, и Икки никак не в состоянии остановить это. Его желание исполнится — Худший лишится всего. И никто не посмеет вмешаться. Когда Амане заговорил с Икки, его тон был наполнен восторгом триумфатора.

— Не нужно переживать Икки-кун! Я знаю, как для тебя важен поединок со Стеллой-чан, потому я не стану вмешиваться. И, конечно же, я никогда не помогал тебе в предыдущих боях!

Сохранявший до этого момента равнодушное молчание Икки, наконец, заговорил.

— Ну разумеется.

В противовес Амане, его тон был непоколебим. Даже с намеком на скуку. Обратив свой острый взор на Неудачу Икки вновь заговорил, не меняясь в лице.

— Нелепая шутка. Такой как ты ни стал бы помогать кому-то, а уж мне и подавно. Ты же хотел, чтобы я страдал, верно?

Невзирая на уверенность в своем могуществе, столь спокойный тон заставил Амане вздрогнуть. Он попытался скрыть зарождающееся волнение за беззаботной улыбкой.

— К-как ты можешь такое говорить? Ты же знаешь, я люблю наблюдать за твоими стараниями и...

— Довольно. Пришло время прекратить это лицедейство. Ты сам-то не устал от этого, Амане-кун? Или ты предпочтешь, чтобы тебя называли Шион Амамия?

Улыбка с лица Амане Шиномии спала, словно маска.

ЧАСТЬ 5

«Эй, вы слышали? Этот парень, Шион, снова лучший в классе по всем предметам»

«Здорово, наверное, когда твое везенье преподносит тебе всё на блюбочке»

«Кстати, я тут думал о том пожаре в школе. Амамия спас нас, но не мог ли сам пожар быть делом его рук?»

«Вполне возможно! Ведь тогда даже мэр его награждал, он выглядел как герой!»

«А мы все лишь пешки в его игре. Отвратительно»

«Он всегда и во всем лучший благодаря своей удаче. Признаться, я завидую»

«Странно всё это. Но если мы не будем дружелюбны...»

«Случится ещё один пожар»

Никто не верил ему. Никто не ценил его усилия. В глазах людей его достижения не стоили ничего. Вся радость жизни ускользала, как песок сквозь пальцы.

Все эта сила... мне было бы лучше без неё...

Как только Амане услышал это имя, все давние воспоминания нахлынули на него. Картины из прошлого, которые он больше не хотел видеть. Память обо всех усилиях, которые никогда не будут вознаграждены. Всё это вызвало боль, и Амане судорожно качал головой, словно пытаясь вытряхнуть горькие воспоминания.

— ...Икки-кун, где ты услышал это имя?

Восстание стерло всю информацию о его прошлом. Но как мог кто-то не причастный к организации узнать это имя? Икки не собирался скрывать источник информации.

— Это имя назвал мне премьер министр Тсукикаге. По его словам выходило, что ты не намерен

сражаться в полуфинале, а это идёт в разрез с его планами и плохо отразится на Академии Акацуки. Премьер министр раскрыл мне твой секрет, чтобы я мог навязать бой. Так я и узнал о тебе, мальчик по имени Шион Амамия.

Половину своей короткой жизни этот мальчик прожил со своей уникальной силой, дававшей ему всё, чего бы он не пожелал, но у всего есть цена, и та же сила лишала всё это какого-либо смысла. Неважно как усердно он будет работать, никто не отдаст должного его усилиям. Хорошие отметки не демонстрировали его ум. Никто не считал успехи в клубной деятельности результатом усердного труда. Он собрал всё мужество, какое у него было, чтобы спасти одноклассников от пламени, но со всех сторон слышался шепотки, гласившие что пожар — его рук дело. Успехи не несли радости, всё это попросту ускользало от него.

Оставалась лишь Безымянная Слава.

Все окружающие видели лишь Богиню, возложившую на него своё благословение, но за ней никто не замечал человека. Едва ли это можно назвать жизнью, он существовал подобно призраку.

— Услышав эту историю, я, наконец, смог собрать все части этой головоломки. Всё встало на свои места. С тех пор как мы впервые встретились, я чувствовал лишь странное отвращение и не мог сам себе объяснить, за что я так тебя ненавижу. Но теперь я знаю ответ.

Икки вспомнил глаза Амане, в которых клубилась тьма и хаос. Он не мог вспомнить, где и когда видел такой же взгляд. Неужели он когда-то уже встречал этого мальчика? Но это было не так, и теперь Икки понял, откуда взялось это чувство дежавю. Тьма в глазах Амане была чужда любой жизни, в этом взгляде не было никаких надежд, никаких ожиданий. Глаза человека, чьё существование отрицают все окружающие его люди. Точно так же смотрел на мир юный Курогане Икки, ещё до встречи со своим прадедом, когда не верил в ценность собственной жизни, и ненавистью ко всем и вся отгораживал себя от мира.

— Вот что мне было так в тебе ненавистно, вот почему я не мог спокойно смотреть на тебя. Ты — то, с чем я сразился и оставил в своем прошлом. Ты — это я, сломленный отчаяньем.

Премьер министр Тсукикаге сказал, что Амане снедает зависть, ведь в отличие от него Икки не переставал верить в свой потенциал, даже когда весь мир отрицал его существование. Икки преуспел там, где пал Амане, смог одолеть собственное отчаянье и заслужить славу и прозвище Некоронованный Король Меча. Разумеется, Амане не мог не возненавидеть этого человека. Его злоба была столь сильна, что он возжелал уничтожить Икки точно так же, как Безымянная Слава уничтожила самого Амане. Он стал одержим этим и потому присоединился к Тсукикаге.

Икки явно не собирался выбирать выражения.

— Чем больше я об этом думаю, тем глупее выглядит ситуация. Никто не признавал тебя и поэтому ты сам стал охотиться за мной? Ну, тогда это просто истерика маленького ребенка.

Премьер министр хотел заставить тебя сражаться, и я согласился ему помочь, так как и сам заинтересован в этом. Но если подумать, то всё это такая мелочь. Вот что я хочу сказать тебе: делай всё, что захочешь. Сдавайся или нет — мне все равно. Можешь вмешаться в наш со Стеллой поединок, если это сделает тебя счастливым! Что мне до этого? Удача никогда не была на моей стороне, подумаешь, ещё одно препятствие. Да и вообще, узы, связывающие меня и Стеллу, сильнее какого-то вечно ноющего неудачника. Нашу дуэль тебе не испортить.

Икки не блефовал, он говорил уверенно и совершенно искренне. Узнав, кем на самом деле был Амане Шиномия, Худший даже не считал этого мальчика противником. Просто камешек на пути, не более того.

Выслушав этот вердикт, Амане захихикал в ответ.

— Хе-хе... а-ха-ха-ха!

Его тело сотрясали приступы неконтролируемого смеха, он будто стал марионеткой в руках безумца.

— А, понятно... Я никогда и никому не рассказывал о своей прошлом, но Тсукикаге одарённый, и его способности по силам явить ему эту истину. Ни за что бы ни подумал, что он предаст меня, но, вынужден признать, я первым пошел против его планов, так что не мне жаловаться. Что ж, раз в этом больше нет тайны, я могу признать твою правоту. Отбросим маски, Икки-кун, ты совершенно прав во всём. Я ненавижу тех, кто тяжело трудится, а тех, кто получает за это признание, я ненавижу ещё сильнее. Я никогда не получал похвалы, но как же так? Ты должен был стать таким же бесполезным, как и я, что это за несправедливость? Я заберу у тебя всё, что ты с таким трудом обрёл, я собирался лишить тебя триумфа, но раз уж мы оба сейчас стоим здесь, то и ждать больше нет необходимости, верно?

Амане признал правоту своего противника и призвал Лазурь. В его руках появились два клинка, которые он с силой вонзил в арену.

— Отлично, я сражусь с тобой. Мне плевать на Фестиваль, но услышав твоё бахвальство, мне стало любопытно, как ты сразишься с Безымянной Славой. Давай же посмотрим, сколько ты сможешь продержаться против Богини, разрушившей всю мою жизнь!

Рефери попытался было вмешаться, ведь Амане немногим ранее объявил о своей сдаче, но Икки уже материализовал Интецу.

— Ну так смотри хорошенько. Рефери, прошу вас, объявите начало боя.

— Претендент Курогане... Вы уверены?

Икки кивнул.

— Я не стану преследовать труса, но если он хочет драки, я с ним сражусь. Он ответит за то, что сделал с моей сестрой.

— А-ха-ха, ох, Икки-кун, ты такой слабый, но такой добродетельный. Я восхищаюсь тобой, но и ненавижу тебя. Твоя жизнь закончится здесь.

Амане больше не скрывал свою злобу, даже присутствие рефери его не смущало. Множество собравшихся в Куполе воронов одновременно взлетели, устремившись ввысь. Небо потемнело ещё сильнее — казалось, что грядет шторм. Рефери задумался, стоит ли разрешать это сражение, он чувствовал, что вот-вот произойдет нечто зловещее. Но коль скоро обе стороны дали свое согласие, остановить бой не представлялось возможным.

— НАЧИНАЙТЕ!

Второй полуфинальный бой начался.

ЧАСТЬ 6

Держа по клинку в каждой руке, Амане бросился в атаку, едва был дан сигнал к началу.

— А-ха-ха-ха! Я иду, Икки-кун! Предупреждаю, я смотрел сотни фильмов про самураев! Получи!

«Эй-эй-эй, он что, всерьез собрался фехтовать с Некоронованным Королем Меча?»

«Может, он мастерски владеет клинком?»

Легкомысленный восторг, сопровождающий атаку Амане, вызывал раздражение зрителей, но это было лишь начало. Его движения ясно говорили... об отсутствии каких-либо навыков.

«Какого черта это значит?!»

«Вы только взгляните на его стойку! Да он не умеет ничего!»

«Это же смешно! Вот уж не думал, что увижу такое фехтование на Фестивале Меча Семи Звезд! Он и в самом деле просто ребенок, насмотревшийся фильмов!»

Разумеется, ни одна из атак Амане не достигла своей цели. Напряжение зрителей сменялось неприкрытым разочарованием. Но происходящее представало совсем в ином свете для Сайкё и других рыцарей.

[Его удары грубы, и в них нет особой силы... но Куро-бо предельно сосредоточен.]

Шизуку казалось, что её брат с легкостью отражает любые удары и во всем превосходит Амане, но сидящая рядом с ней Стелла была мрачнее грозовой тучи.

— Стелла-сан, что-то не так?

— Этот мальчишка... он двигается как дилетант, но каждый его удар совершенно... безупречен. Каждая атака идеальная нацелена, и все они исходят из максимально неудобных для Икки сторон. При таком шквале идеальных атак малейшая ошибка смертельно опасна.

— Неужели это правда?! Хотя после твоей подсказки я вижу...

И в самом деле, ситуация Икки была отнюдь не простой. Если присмотреться повнимательнее, становилось очевидно, что Худший был подавлен натиском, и не способен контратаковать. Столь неожиданное развитие событий очень беспокоило Стеллу.

— ...Неужели он такой искусный мечник?

Однако Куроно, разобравшись в происходящем, возразила.

— Скорее всего, это тоже эффект Безымянной Славы.

— Что вы имеете в виду?

— Шиномия попросту размахивает клинками как попало, но каждый удар случайным образом оказывается максимально эффективен!

Искусство Амане — Безымянная Слава — помогало ему превосходить Икки в поединке на мечах. Теоретически подобное было невозможно, а потому могучая сила Неудачи воплощала это в реальность. Спустя некоторое время зрители начали осознавать, что несмотря на многочисленные бреши в дилетантской обороне Амане, Икки попросту не в состоянии ответить, бросая все силы на отражение шквала идеально смертоносных атак.

[...Даже когда сражаются профессионалы на турнире Короля Рыцарей, один удачный удар может решить исход всего боя, а Амане-чан, кажется, способен делать абсолютно все свои атаки таковыми!]

[Воистину «Неудача».]

[Именно так, его способность даже более коварна, чем могли предположить!]

Именно поэтому Икки, который без сомнений был самым искусным фехтовальщиком на этом Фестивале, мог лишь отступить и отражать безупречные атаки Амане.

«Да... да вы, должно быть, шутите!»

«Неужели ребенок и в самом деле творит подобное совершенно случайно?»

У Амане был неплохой шанс победить, если он продолжит этот натиск.

— А-ах, всё это так утомительно.

Но он им не воспользовался. Вместо этого он опустил клинки и отступил.

[Претендент Шиномия отступает?! Что он задумал?]

Но Неудача лишь улыбнулся в ответ на недоумение зрителей.

— Ого, кажется, этого не хватит, чтобы победить Некоронованного Короля Меча! И как же мне с тобой покончить? О, есть идея!

Амане создал ещё несколько клинков.

— Давай же поднажмем!!!

Бесчисленные копии Лазури устремились ввысь. Но это было далеко не всё: летя к скованным свинцовыми тучами небесам, клинки порождали своих братьев-близнецов. Вскоре они потеряли импульс и градом обрушились на арену, вонзаясь повсюду подобно надгробьям. Но, к удивлению всех зрителей, ни один клинок не упал на Икки.

— Ха!

Прежде чем кто-либо успел задаться вопросом о происходящем, Амане создал ещё два клинка и бросил их в сторону тех, что вонзились в арену. Брошенные мечи отскакивали от своих братьев, подобно мячику в пинболе.

[Чт... Мечи Претендента Шиномии будто живые скачут по всей арене!]

[...Они отскакивают от других мечей, при этом с идеальной точностью!]

Как будто чтобы подтвердить правоту Сайкё, в очередной раз отскочившие мечи с двух сторон

бросились к Икки. Разумеется, он с легкостью увернулся, но...

— А-ха-ха-ха, всё не будет так просто, Икки-кун!

Амане насмеялся над своим противником, когда один из клинков, от которого Икки уклонился, вновь отскочил и нацелился ему точно в грудь.

— Кх...

Благодаря своим выдающимся рефлексам Икки вновь смог увернуться, но по странной случайности прошедший мимо клинок вновь отскочил от другого и...

[Да... да что же это такое?! Мечи атакуют претендента Курогане, отскакивают от других клинков, и атакуют снова! Этому просто нет конца! Как такое возможно?!]

— Ха-ха-ха! Разве это не круто?! Это мои стальные гончие! Неважно сколько раз ты сможешь уклониться, они вновь вернутся в поисках твоей крови! И я легко могу спустить на тебя ещё парочку!

Амане начал бросать клинки в Икки и теперь более тридцати коротких мечей закружили настоящую пляску смерти на арене. Стальной лязг заполнил весь Купол. Даже для Худшего это было уже слишком.

— Знаешь, если бы меня попросили предсказать исход этого боя, я бы сказал, что ты проиграешь, не сумев даже приблизиться ко мне, Икки-кун!

Едва эта насмешка прозвучала, как все клинки, словно по команде, полетели в Икки со всех сторон. Невозможно увернуться от такого. А даже если Худший сможет уклониться, то мечи вновь набросятся на него. Будучи уверенным в скорой победе, Амане торжествующе улыбнулся, однако эта ухмылка быстро сползла с его лица.

— А?

За миг до того, как десятки лезвий вонзились в плоть Икки, он сорвал свой форменный пиджак и взмахнул им, как танцовщица шалью. Клинки Лазури, пропоров одеяние, запутались в ткани и не смогли поразить цель или снова отскочить. С абсолютно спокойным лицом Икки обезвредил разом все алкавшие его крови мечи.

Амане был настолько уверен, что Лазурь оборвёт жизнь Худшего, что не успел среагировать на контратаку Икки. Удар пришелся ему в щеку.

— Из тебя скверный пророк, Амане-кун.

Всемогущая богиня продолжала оберегать его, а потому удар вышел совсем слабым, не оставившим даже простой царапины. Но Интецу без сомнений дотянулся до него. Шокированный Амане потряс головой, словно пытаясь опровергнуть реальность.

Как это возможно? Он смог меня ударить?..

Амане попросту был не в состоянии осознать случившееся, но Икки не собирался позволять ему придаваться раздумьям. Схватив один из брошенных противником клинков, Худший бросился в атаку. Подобно вихрю, он налетел на Амане, нацелив оба меча на шею Неудачи. Разумеется, он снова промахнулся, но...

Опять!..

...на коже остались царапины, и даже проступили несколько капель крови. И это притом, что Безымянная Слава должна была защитить Амане от любых ранений.

Но как? Неудача побледнел: случившееся было за гранью его понимания, но Амане чувствовал опасность.

— Ч-черт!

Они поменялись местами, Амане был загнан в глухую оборону, он молил Богиню уже не о победе, а о безопасности, но Икки лишь усиливал натиск.

[Ситуация переменилась! Претендент Курогане контратаковал и продолжает уверенно наступать! Кажется, Неудача растерял все свое везенье! Претендент Шиномия способен лишь защищаться!]

Икки превратился в стальной шквал. Он твердо стоял на ногах, удары были сильными и точными, как будто Худший сражается в рядовой битве. Амане был потрясен самообладанием своего противника, а Шизуку пребывала попросту в шоке.

— Но ведь Безымянная Слава должна заставлять противника ошибаться! Из-за этой силы я спотыкалась на ровном месте и теряла контроль над магией! Но как... как брат избегает этого воздействия?

Движения Икки были безупречны, Шизуку не замечала ни одной оплошности. Куроно же в ответ лишь покачала головой.

— Ты ошибаешься, сестренка.

— Ошибаюсь?

— Твой брат не избегает вмешательства сил Амане. Вермиллион, ведь видишь это, верно?

Когда Стелла отвечала на вопрос Куроно, голос дрожал от переполнявшего её восхищения.

— Да... Икки совершенно бесподобен!..

— Что?

— Твой брат даже и не пытается как-то обойти Безымянную Славу. Если ты внимательно посмотришь на его ноги, то все поймешь. Он поскользывается и спотыкается точно так же, как и ты. Но едва только что-то подобное происходит, Икки молниеносно реагирует: исправляет стойку, переносит центр тяжести, меняет позицию и атакует.

— Но как это возможно? Ведь он даже не имеет понятия, где случится ошибка!

— Безымянная Слава действует быстрее мысли, и человеку должно быть не под силу превзойти такую мощь. Но многие годы назад жил легендарный воин, всю жизнь проводивший постигая мастерство клинка, и достигший просветления.

Истинное совершенство фехтования возможно лишь тогда, когда ум, тело и оружие пребывают в полной гармонии. И только тот, кто прожил жизнь в постоянном стремлении к вершине, сможет достичь подобного.

— Достигший такого совершенства повергает своих врагов, прежде чем те успеют осознать это. Пройдя через бесчисленные тренировки, воин будет реагировать на окружение, даже не осознавая этого. Неважно где и как Курогане ошибается, его тело мгновенно исправляет это.

Никто не застрахован от ошибки, но подлинно гениальное мастерство сможет преодолеть любую оплошность. Вот как Икки продолжает идти вперед, настигая своего врага, не взирая на все усилия Амане. Это уже не просто техники или фехтование, сейчас с неизбежностью сражается идеал воина.

— Власть над вероятностью бессильна против этого.

Происходящее на арене подтверждало слова Куроно.

— У-А-А-А!

Брызнула кровь. Амане в агонии закричал, схватившись за руку — его белый рукав мгновенно пропитался кровью. Третьим ударом Икки нанес своего врагу действительно серьезную рану. Амане хоть и был полным профаном в боевых искусствах, он отчетливо понимал, что Худший преодолевает любые ошибки, которые Безымянная Слава заставляет его совершать. Неудача

более не мог отрицать очевидную истину.

Икки поднял окровавленный Интецу и вновь устремился в атаку, намереваясь завершить бой.

— Теперь ты понимаешь? Сейчас все закончится.

Ярость исказила лицо Амане. Да, он отлично понимал — следующий удар будет смертельным.

— ...Ах-х, ну и ладно.

Он отбросил Лазурь и все клинки, устилающие арену, исчезли. Разочарованным голосом Амане выплюнул похвалу.

— Великолепно. Икки-кун, ты совершенно великолепен. Я не мог даже подумать, что ты зайдешь так далеко. Я желал видеть твою тщетную борьбу, как тогда, с Шизуку-чан. Я хотел, чтобы ты молил о пощаде, но, кажется, это не сработает... так что я просто закончу всё прямо сейчас.

«Закончу все сейчас». Услышав эти слова, Икки напрягся. Все его инстинкты разом завопили о том, что нельзя позволить Амане сказать ещё хоть что-то. Доверяя своему чутью, Икки звериным прыжком ринулся вперед.

Но было уже слишком поздно. Прежде чем клинок Худшего достал Амане, тот успел сказать всего одно слово...

— Умри.

Губы мальчишки скривились в зловещей улыбке.

ЧАСТЬ 7

Несмотря на ужасный смысл этого слова, оно часто звучало на полях сражений, и вряд ли могло сделать нечто большее, чем спровоцировать противника. Слова не могут угрожать жизни. Но в случае Амане угроза была более чем серьёзной. Как только это слово сорвалось с его уст, невидимая рука Богини начала перекраивать случайные события ради результата, которого желал Неудача.

— Кх-ах...

Неумолимая сила вонзила свои клыки в тело Икки. Он остановился на полпути, затем упал и его вырвало.

[Чт... что случилось? Претендент Курогане был в шаге от победы, но сейчас он упал на колени!]

«Он... он что, сдается?»

«Этого не может быть...»

Столь странное событие вызвало бурю негодования зрителей, все с тревогой смотрели на лежащего Икки. Амане говорил тихим голосом, поэтому никто на трибунах не слышал его.

— Н-нет!

— Тока-чан?

Тодо Тока была высококлассным рыцарем, мастером управления молнией, она была способна видеть биоэлектрические сигналы человеческого тела, а потому мгновенно осознала весь ужас ситуации. Её лицо посерело. Каната никогда не видела свою подругу такой напуганной. Всё потому, что Тока ясно видело то, что не понимали остальные. Сердце Икки не билось.

Теперь же насмешка Амане отозвалась эхом на весь Купол.

— А-ХА-ХА-ХА! Ты собрался победить?! Ты всерьез думал, что одолеешь Безымянную Славу? Нет ничего, что моя способность не может сделать! Столько всего может пойти не так в столь сложной системе, как человеческое тело! Остановить одно сердце — что может быть проще?

«Что-о-о?!»

«Он... он остановил сердце Курогане? Да это бред какой-то!»

Амане наслаждался ужасом, охватившим всех зрителей. Да, он не смог помешать Икки фехтовать, но раз так, почему бы попросту не покуситься на его жизнь? Неудача был вполне способен на такое, и что мог предпринять Икки для защиты?

— Все верно, ты ничего не сможешь сделать. Бесполезно бороться против Безымянной Славы, как бесполезно бороться с самой судьбой! Никакое мастерство или сила воли тебе не помогут. Это твоя расплата за самоуверенность. Эй, Икки-кун, если признаешь свое бессилие, я тебе помогу. Я все ещё могу спасти тебя. Ты согласен?

Безмолвный взгляд был единственным ответом Икки на это издевательское предложение. Амане, видя столь бессмысленное неповиновение, лишь фыркнул.

— Понятно, говорить ты не можешь, но этот взгляд достаточно красноречив... Что ж, это твой выбор.

Он подошел ближе к Икки и вновь призвав клинок...

— Ты переоценил себя, и теперь заплатишь за это.

... обрушил удар на шею Икки.

— Икки!

— Брат!..

— Ха-ха-ха-ха!

Но ни Стелла, ни Шизуку уже не могли остановить то, что произошло. Клинок разрезал плоть и сокрушил кости. Поток крови залил пол арены.

— Г-х-х?!

Вся эта кровь пролилась из страшной раны Амане. Неудача был практически вскрыт от живота до правого плеча.

ЧАСТЬ 8

[...А?]

Все думали, что Икки сейчас придет конец, но вопреки ожиданиям, именно Амане был ранен. Результат ошеломил всех, и лишь когда Неудача упал в лужу собственной крови, зрители поняли что случилось. Икки контратаковал в самый последний момент.

«У-А-А-А-А»

[В тот момент, когда мы все посчитали бой оконченным, Претендент Курогане атаковал! Претендент Шиномия упал! Сколько крови! Ужасная рана!]

Лежащий на боку Амане был так потрясён, что даже не чувствовал боли.

Ч-что это?..

Случившееся было выше его понимания. Безымянная Слава не сработала? Нет, это невозможно, подобного никогда ранее не случалось! Рука Богини остановила сердце Икки, как и хотел Амане. Но как Худший мог двигаться, если его кровообращение остановилось? Икки должен был быть мертв! Он не мог нанести этот удар!

Тогда как? Как он двигался? Как он смог меня атаковать?

— Т... ты.... что ты сделал?!

Амане потребовал ответа у Икки, спокойно стоящего рядом с ним. Но сказанное Худшим было столь же простым, сколь и невероятным.

— Я запустил свое сердце.

Эта немыслимая правда была озвучена совершенно будничным тоном. Сайкё, комментирующая бой вместе с Иидой, пришла в восторг, услышав ответ Икки.

[А-ха-ха-х, серьезно? Он действительно сделал именно это!]

[Сайкё-сенсей! Что все это значит?!]

[Разве это не очевидно? Сердце Куро-бо остановилось, и он снова его запустил. А потом контратаковал, всё просто.]

[Что за?.. Разве это... Да как это вообще возможно?!]

[А-ха-ха! Ну, это отнюдь не рядовое событие, и, например, я бы не смогла проверить такой трюк. Сердце — это не то, чем вы можете управлять. Сердцебиение контролирует синоатриальный узел, и этот процесс ни в коей мере не контролируется сознательно. Но Куро-бо сделал это, потому что он делал подобное всё это время. В основе мастерства Двукрылой лежит синхронная работа всех групп мышц тела. Но подобное невозможно без совершенно особой системы кровообращения. Тело простого человека не предназначено для настолько могущественной техники фехтования. Но тогда как Куро-бо может использовать её приёмы? Ответ прост — принудительно форсируя обмен веществ и кровообращение. Если бы не это, он никогда не смог бы освоить эти могущественные приемы. И поскольку Кургане может управлять своей системой кровообращения, то и остановка сердца для него не проблема. Он попросту сам восстановил свое сердцебиение.]

Сайкё была совершенно права. Икки и в самом деле перехватил управление своим сердцем в тот момент, когда, повинаясь всемогущей Безымянной Славе, оно остановилось. Выждав некоторое время, Худший смог восстановить свой естественный сердечный ритм.

[Таким образом желание Амане-чана не сработало и его противник остался в живых. Неудача

уверовал в свою победу и отбросил осторожность. Он совершил ошибку, приблизившись к Некоронованному Королю Меча. И столь серьезное ранение — расплата Амане за гордыню.]

[Верно, одного взгляда на всю эту кровь достаточно чтобы понять, что рана крайне серьёзна.]

[И это ещё не всё. Амане-чан попался на уловку Куро-бо, несмотря на то, что Безымянная Слава должна была бы защитить его. Это означает, что Худший одолел силу Неудачи, когда пережил покушение на свою жизнь.]

Амане Шиномия не может победить Курогане Икки. И как бы ни изгибалась удача, это останется неизменным. Защищающая Амане Богиня не смогла уберечь его от черного клинка. Рана Неудачи была тому лучшим доказательством.

[А потому результат очевиден. Ама-чан, у которого нет ничего, кроме Безымянной Славы, не имеет ни шанса на победу!]

Слова Сайкё заставили Амане вздрогнуть. Достичь победы и в самом деле абсолютно невозможно. И это ясно показывает — Безымянная Слава не является необоримой.

Нет!..

Но Амане не мог этого принять.

— Я хотел, чтобы ты умер... и моё желание исполнилось. Просто сделай это!.. Почему ты не сдаёшься?!

Амане, игнорируя адскую боль, свирепо смотрел на Икки. Но тот по-прежнему сохранял хладнокровие.

— Причинно-следственное манипулирование может изменить вероятность события, но она не создаст возможность из ничего. Ты оцениваешь себя довольно высоко, Амане-кун, но твоя сила не такая уж и редкость для нашего мира. Это универсальная и очень гибкая сила... но и только. Я сражался с рыцарем, который мог сделать себя и все свои атаки невидимыми. Я сражался с повелительницей молний. С хозяйкой пламени, что жарче солнца. Любая из этих сил может поспорить с твоей. Все эти рыцари использовали всё свое могущество, чтобы добраться до Фестиваля Меча Семи Звезд, они ставили на кон свои жизни, уверенные, что никому не дано превзойти их силу и мастерство. Но сегодня здесь стою именно я, после того, как победил их всех. И ты заставляешь людей оступаться, завидуя их достижениям, но сам не способен победить даже собственное отчаянье. Неужели ты и в правду удивлен своему поражению?

Эти слова приносили Амане больше боли, чем любой клинок. Он пытался заставить своё тело двигаться, Неудача пытался вылезти из лужи собственной крови.

Я... не могу встать?..

Кости были переломаны и он быстро слабел. Неважно, как сильно Амане того желал, он уже не пошевелится.

Так... темно...

Амане уже ничего не видел, и в этой вязкой тьме тонуло его сознание. Он больше не мог отрицать правоту Сайкё. Бою конец.

— Вот и всё! Победил Курогане Икки!

Издалека до Амане донесся голос рефери, объявляющий победителя. Неоспоримое настоящее стало неизменным прошлым. Амане Шиномия и его Безымянная Слава пали.

Мою силу... так легко превзойти?

Даже когда его сознание ускользало во тьму, Амане всё ещё не мог поверить в происходящее. Подумать только, рыцарь ранга F смог победить его Безымянную Славу — силу, воплощающую желания. Он победил, не получив даже царапины. Победил, не используя Итто Шуру. Курогане Икки победил, и даже не изменился в лице.

Неужели так просто... отобрать у меня всё?

В тот момент, когда павший Неудача задавался этим вопросом...

«Сделай меня счастливой, Шион-чан»

...рядом с ним раздался голос. Несмотря на то, что трибуны были так далеко, Амане четко расслышал женщину, шепчущую ему на ухо.

ЧАСТЬ 9

Шион Амамия пробудил свои силы Одаренного в очень раннем возрасте. Ребенок беззаботно принялся воплощать свои желания в реальность, и использовал свою способность, которая в дальнейшем отбросила тёмную тень на всю его жизнь. Невзирая на прикладываемые им усилия к учебе или спорту, мальчика всюду сопровождали сплетни, твердящие что он — жулик. Одноклассники и учителя презирали и боялись Шиона из-за того, что он использовал Безымянную Славу при любой возможности, окружающие отказывали признать достижения мальчика. Были ли успехи результатом упорного труда или рука Богини делала за него всю работу? Но Шион и сам не знал ответа на этот вопрос, и именно неуверенность в себе породила желание получить признание окружающих. Но никакой хвалы не последовало, и как итог,

гнетущая атмосфера и подозрение в жульничестве вынудили его покинуть школу.

Но всё это время рядом с мальчиком был человек, который никогда не презирал его.

«Все хорошо, мама знает, что Шион-чан никогда не сделает ничего плохого»

Его мать была единственным утешением отвергнутого ребенка.

«И небеса тоже это знают, потому-то Шион-чан обладает такой удивительной силой. Даже если никто нас не понимает, мы просто используем эту силу для нашего благополучия. Сделай меня счастливой, Шион-чан»

Он до сих пор помнил её теплые и нежные объятия. Родители Шиона развелись, когда он был совсем маленьким, и матушка растила его одна. Она была сильной и нежной, Шион любил мать всем сердцем, потому всегда желал ей счастья. Женщина сделала блестящую карьеру как трейдер, и их семья жила в комфорте и достатке.

Мальчик тоже был счастлив. Пусть никто в школе ему не доверял, но был дом, и была любящая мать. Это ли не счастье?

Однажды Шион задался вопросом. Будет ли мать любить его без влияния Безымянной Славы? Что если она любит не сына, а удачу, которую он приносит?

Подозрения укоренились в его разуме так прочно, что Шион хотел плакать. Улыбка матери была такой тёплой и любящей, что он начинал ненавидеть себя за сомнения, но и с лёгкостью отбросить их он уже не мог, как ни пытался. Подобно змеям, эти мысли проникали в его разум до тех пор, пока Шион не сдался. Он решил один день не использовать свою силу, чтобы найти ответ.

И жизнь мальчика мгновенно рухнула.

«Почему, ПОЧЕМУ?! Почему ты не любишь свою маму? Я ведь столько для тебя сделала»

В один день случилось несколько крупных банкротств за рубежом. Эти события повлияли непосредственно на их семью, уничтожив все их активы и сбережения. Мать Шиона была в ярости, и ее злоба обернулась насилием. Стало ясно, что она, как и одноклассники, видела в нем не человека, а его силу. Её заботила лишь Безымянная Слава и богатство, которое обеспечивала эта сила. Без неё сын не был нужен этой женщине.

Осознав страшную правду, Шион больше не мог желать счастья своей матери. Безымянная Слава воплощала в жизнь лишь искренние желания. Мать злилась всё сильнее. Насилие обернулось пытками, избиения стали рядовым событием. Затем мать лишила его пищи. И это был не конец. Вскоре Шион голым сидел в клетке, а мать обливала его кипятком. Корчась от

жуткой боли, мальчик отчаянно умолял.

«Прости меня! Пожалуйста, хватит!»

Он полагал, что однажды мать одумается, но раз за разом в ответ он слышал лишь одно.

«Если хочешь, чтобы это прекратилось, сделай меня счастливой»

Сделай меня счастливой...

Сделай меня счастливой...

Сделай меня счастливой, сделай меня счастливой, сделай меня счастливой, сделай меня счастливой, сделай меня счастливой, сделай меня счастливой, сделай меня счастливой, сделай меня счастливой, сделай меня счастливой, сделай меня счастливой, сделай меня счастливой, сделай меня счастливой...

Этот ад продолжался полгода, до тех пор, пока он всем сердцем не возненавидел эту женщину.

«Шион, ты в порядке?! Слава богу, я успел вовремя!»

Тем, кто освободил полумертвого ребенка, был мужчина средних лет, весь покрытый кровью обезумевшей женщины. Шион смутно помнил, что это его отец.

«Теперь ты в безопасности, эта сумасшедшая никогда больше тебя не тронет!»

Мужчина громко говорил и прижал отощавшего Шиона к своей груди. Но затем на его лице расцвела та же улыбка, что мальчик так часто видел у матери.

«Отныне ты будешь делать счастливым своего папу»

Шион Амамия кристально ясно понял кое-что. Никому во всем мире он не нужен. И, наконец, мальчик сдался. Его силе не было никакого предела, она могла воплотить в жизнь любые желания и уничтожить даже любовь матери. Кому он нужен с таким грузом за плечами? Отчаянье облегчило его ношу. Отчаянье стало спасением.

ЧАСТЬ 10

— Вот и всё! Победил Курогане Икки!

Рефери объявил победителя, и матч был окончен. У него был огромный опыт, и он отлично понимал, что, потеряв столько крови, Амане не сможет продолжать бой. Трибуны встретили вердикт ликующими криками.

[Рефери считал, что претендент Шиномия более не в состоянии сражаться! Назван победитель! Во втором полуфинальном бое Фестиваля Меча Семи Звезд побеждает «Некоронованный Король Меча», претендент Курогане Икки!]

«Да! Икки-кун победил!!!»

«Серьезно? Все уже кончено?»

«Было скучновато... игра в одни ворота»

[Зрители ликованием встречают второго финалиста, но кое-где слышно разочарование! Что ж, учитывая недоразумение перед боем, такой реакции стоило ожидать. Но как только ситуация разрешилась, претендент Курогане сокрушил своего противника, не получив даже царапины! Такой исход стал возможен благодаря поистине легендарному мастерству претендента Курогане. Победив в этом бою, он становится первым в истории рыцарем ранга F, который сразится за Корону Семи Звезд!]

Арисуин восторженно приветствовал такой исход сражения.

— Потрясающе, Икки! Даже в бою с такой невероятной силой он одерживает верх!

Пострадав от рук Амане, Арисуин не мог не восхититься выступлением Икки. Собираясь разделить радость с другом, он обернулся к сидящей рядом Шизуку.

— Разве это не здорово?!

Но девушка не спешила праздновать. Она продолжала пристально смотреть на ринг.

— Шизуку?

Но она не отвечала.

Что же это...

Шизуку не знала, почему не могла наслаждаться блестящей победой брата. И Стелла разделяла её опасения. Победитель был объявлен, и все силы Амане ничего не смогли с этим поделать. Так откуда же взялось беспокойство?

— Берегите-е-есь!!!

Крик Икки ответил на этот вопрос.

ЧАСТЬ 11

Объявив победителя, рефери наклонился к лежащему Амане, чтобы оценить состояние мальчика. Ситуация становилась опасной, а потому он использовал магию для оказания первой помощи и кровотечение прекратилось.

Амане открыл глаза и их взгляды пересеклись.

— Ах...

— С дороги.

Магическая энергия, подобно волнам, вздымалась и разливалась во все стороны от тела Амане. Энергия столь концентрированная, что стала видна невооруженным глазом. Магия клубилась и пылала: это было похоже на языки черного пламени, и сформировала щупальцеподобные конечности, похожие на руки, каждая из которых извивалась и, казалось, жила своей жизнью. И один из этих «рук» тянулась к шее рефери.

— Берегите-е-есь!!!

Рефери не успевал уклониться, но Икки был начеку и оттолкнул его в сторону от опасности. Лицезрев акт агрессии, направленный на служащего Фестиваля, Иида завопил.

[Что это всё значит? Что-то вроде рук из чёрного огня появились из тела претендента Шиномии и атаковали рефери!]

Сидящая рядом с ним Сайкё была так же изумлена, как и Иида. От удивления Нене даже вскочила на ноги. Но её шокировало не нападение как таковое.

[...Э ...эй-эй, какого дьявола там происходит?]

Она пристально смотрела на мистические конечности, особенно там, где они касались пола арены. Икки так же сосредоточил своё внимание на том месте, где мгновение назад стоял рефери.

Эрозия!..

Там где «руки» казались арены, сверхпрочный материал обращался прахом, и разрушение быстро распространялось.

Это...

— Амане-кун...

Мальчик уже не лежал, он постепенно поднимался, извергая бессмысленные проклятия, в точности как призрак из страшных сказок.

— Что за бред... Непобедимая... ничего нельзя сделать... поэтому я сдался!.. Я потерял дом, семью, друзей, даже самого себя... и ты говоришь, что это моя вина?! Да черта с два я в это поверю!

Заполненные багровым хаосом глаза широко открылись и полились кровавые слезы.

— Я не поверю!

Он то бормотал, то истошно кричал. Это была настоящая агония. Амане не позволит Икки победить здесь, этому неудачнику, родившемуся в знатной семье. Этот человек должен был быть раздавлен отчаяньем, но вместо этого сражался и завоевал славу, будучи лишь жалким рыцарем ранга F. Услышав впервые историю этого человека, Амане мог испытывать лишь отвращение. Достичь величия, веря в себя? Если бы это было возможно, Амане так бы и поступил и его жизнь была бы совсем иной. Мысль о том, что он был не прав, и сам мог стать таким же как Икки, была невыносима.

— Ты... Я ненавижу тебя!..

Икки собирался ему ответить, но резкий голос прервал его.

— Курогане, немедленно уходи! Мы займемся им!

Это была директор академии Хагун, Шингуджи Курино. Материализовав свое устройство, она спрыгнула с трибун на арену.

— Взять его!

По её команде к арене направились и другие рыцари-маги, обслуживающие Фестиваль. Но Амане не собирался сдаваться.

— Пошли... прочь!

Повинуясь его крику, сотни черных «рук» вырвались из тела Амане и со всех сторон потянулись к зрителям. Увидев это, Сайкё отдала своим товарищам-рыцарям команду через систему оповещения.

[Всем сотрудникам, используйте магические барьеры! Не позволяйте этому черному огню достать до ваших тел!]

Рыцари, следящие за Фестивалем, были профессионалами и отреагировали мгновенно, создав барьеры, благодаря чему ни один из них не пострадал от огненных «рук» Амане.

«Гха-а?!»

«У-а-а-а!»

«К-какого дьявола?!»

Со зрительских трибун раздавались вопли перепуганных людей. Часть черных рук проникли через ограждение и, как и ранее с ареной, всё, чего они касались, обращалось прахом. Разрушение распространялось, как пятна чернил на ткани. Глядя на весь этот хаос, Иида воскликнул.

[Это же... это коррозия?! Всё, чего касаются энергетические щупальца претендента Шиномии, тотчас рассыпается! Н-но как же это возможно?! Причинно-следственное манипулирование может подтолкнуть события с не нулевой вероятностью, но Купол создан из укрепленного железобетона, который должен простоять века! Вероятность износа такого рода должна быть равна нулю!]

[Подобного он попросту ранее не использовал...]

[Сайкё-сенсей?]

[Ама-чан никогда не контролировал свою силу. Ведь он был настолько могущественен, что ему хватало базового эффекта Безымянной славы. Сейчас же мы видим кое-что совершенно иное. Он сфокусировал энергию и эффект был многократно усилен!]

Это было и в самом деле так. Амане сконцентрировал свою магическую энергию, чтобы максимально ускорить достижения желанной цели. Неудача желал убивать.

[Эти черные конечности — руки самого Жнеца, который ждет всех нас. Любое касание — смерть! Больше нет времени на все эти церемонии. Эй, там, прошу вас, защищайте эвакуирующихся зрителей!]

[А вы что собрались делать?!]

[Пока Куу-чан и остальные прикрывают зрителей, я займусь малышом!]

Сайкё материализовала свое устройство, Бенииро Агеа, и одним ударом снесла бронированное стекло, защищавшее комментаторов. Ее тело излучало силу, Принцесса-Демон собиралась вступить в бой.

— Сенсей, пожалуйста, подождите.

Но Икки остановил её.

— Куро-бо?

— Прошу вас, помогите с эвакуацией. Я разберусь с ним.

ЧАСТЬ 12

Таково было намеренье Икки, но Куроно была против.

— Не глупи, Курогане! Ты выиграл бой! Тебе незачем влезать в это!

— Учитывая силу Амане-куна, вы не вправе рисковать зрителями, вы нужны для их защиты. Кроме того... Использовать меня — лучший вариант в данной ситуации.

— Курогане!..

— Пусть он обезумел. Пусть бой уже закончен, но он все ещё бросает мне вызов. И я не покажу спину.

Икки встал в стойку, готовясь к бою. Разумеется, он не собирался уходить. Ведь, в конце концов...

— Наконец-то. Теперь ты выглядишь гораздо лучше, Амане-кун!

Впервые Амане Шиномия показал свое истинное «Я», а не маску, которую этот мальчик носил с тех пор, как они впервые встретились.

И я хорошо понимаю, что ты чувствуешь.

«Что за бред... Непобедимая... ничего нельзя сделать... поэтому я сдался!..»

Мальчик продолжал существовать, потеряв последние крупницы веры в собственную ценность. Это чувство, когда смерть желаннее жизни, эта бездна, куда заглядывали лишь единицы. Подобное отчаянье нуждается в некоем фундаменте, и таковым стала вера Амане в Безымянную Славу. Икки отлично понимал, какие эмоции сейчас обуревают Амане.

Ведь я сам был таким же.

Беспольный сын легендарного клана, отверженный и недооцененный. Икки намеревался использовать свою бездарность как повод, и сдаться под натиском отчаяния, точно так же, как Амане. Худший полагал, что у него нет иного выбора.

Но Икки встретил того, кто велел помнить о пролитых слезах и горечи поражений, ведь то были доказательства того, что он всё ещё может бороться. Ему хватило смелости преодолеть тьму и продолжить верить в свою ценность. Благодаря этой встрече Икки смог продолжить путь, который, в конечном итоге, привел его сейчас сюда.

Но Амане, Шион Аамия, так никогда и не встретил такого человека. В его жизни не было Курогане Рёмы, Курогане Шизуку, Стеллы Вермиллион. Никто из его друзей или родственников не разглядел человека, скрытого чудовищной силой. Он стал призраком, которому не было места в этом мире, и Шион поверил, что правильнее всего сдаться.

Икки понимал каково это, и оттого отлично знал, что он должен сделать. Ведь именно ради этого Икки и стал рыцарем, чтобы указать истинный путь кому-то столь же заблудшему, каким однажды был он.

— Я знаю, что ты ненавидишь меня. Тебе невыносима мысль, что я тот, кем ты не смог стать. Ну, и чего же ты ждешь?! Используй всю свою ненависть и брось мне вызов! Своим слабым мечом, я сокрошу твоё отчаянье!

Объявив о своем намерении сражаться, Икки активировал свой козырь — Итто Шуру — и облаченный в сияние, бросился в атаку.

— Р-А-А-А-А!

Бесчисленные руки из черного пламени стали ответом на дерзкий вызов Икки. Итто Шура не могла защитить от магической энергии Амане: одно касание оборвет жизнь Худшего. Но Икки не колебался...

— Ха-а-а!

Взмахнув клинком с немыслимой скоростью, Икки отрубил тянущиеся к нему пальцы и

бросился в атаку. Худший был неуловим, как луч лунного света, пронзающий ночную тьму. Вид облаченного в синий свет воителя, рассекающего тёмное пламя, заставил зрителей забыть об эвакуации и обратить взоры на арену.

«Н-невероятно...»

«Его уже объявили победителем! Но зачем он продолжает бой?!»

Икки не был обязан успокаивать разбушевавшегося преступника, поэтому зрители не понимали, зачем он продолжает сражаться, но отвага и решимость молодого воина была хорошо видна всем.

«Вперед! Не проиграй, Курогане!»

«Сделай этого зазнавшегося ублюдка!»

«Постарайся, Икки-кун!»

Отовсюду раздавались возгласы в поддержку Икки, и он стал продвигаться через темный огонь ещё быстрее. Увидев это, Сайкё поняла кое-что.

[Сфокусировав энергию, он допустил ошибку.]

Иида был удивлен этим внезапным заявлением.

[Ошибку?]

[Именно. Несомненно, теперь, когда он сконцентрировал энергию, Безымянная слава убивает мгновенно. И Куро-бо ничем не сможет на это ответить. Но вместе с этим фокусировка отбросила главное преимущество этого искусства.]

[И это?..]

[Неизвестность. Ама-чан лишь думал что-то вроде «Было бы здорово, если...» или «Я надеюсь, что получится так...» и никто не мог предсказать, как Безымянная Слава воплотит это в жизнь. Даже он сам этого не знал, и Куро-бо мог лишь бороться с последствиями, но не избегать. Но что сейчас? Сконцентрированная магическая энергия стала видна, и эти конечности, по желанию Амы-чана, пытаются настичь цель. А потому будь их хоть тысячи, это уже не важно. В умении читать атаки противника Худшему нет равных.]

Амане впервые использует свою способность таким образом, что ещё более облегчает работу

Икки. Таким его не достать.

[Как можно отказать столь мужественному юноше?.. Куро-бо! Задай этому идиоту хорошую взбучку!]

А тем временем Икки уже подошел достаточно близко, чтобы достать своего врага мечом. Амане помрачнел, но не отступил. Он хорошо понимал, что если сейчас отступит, это станет окончательным поражением. А поражение покажет, что его отчаянье было лишь оправданием собственной слабости. Но Амане лишился слишком многого, чтобы признать подобное. Призвав Лазурь, он окутал клинки смертью и с криком бросился на Икки.

Царапина! Все что мне нужно — лишь царапина!

На все его удары по-прежнему были грубыми и слабыми. Амане оставался профаном, а Безымянная Слава была сосредоточенна на другом, и ему уже не хватало удачи на идеально точные атаки. Икки с легкостью парировал оба клинка, действуя так быстро, что Амане был не способен уследить за его движениями. Удар, и черная катана выбила один клинок из руки Неудачи. Он не сможет остановить Икки. И осознав это, Амане в отвращении к себе стиснул зубы.

Когда?.. Когда я начал так ненавидеть собственную слабость?..

Давно забытое чувство. С Безымянной Славой, исполняющей все его желания и забирающей всё, что он когда либо ценил, Амане уже долгие годы не искал силы, да и вообще чего-либо.

Но...

Ах, но...

— У-А-А-А-А!

Все, включая Икки, были удивлены. Присутствующие были уверены, что сейчас Худший закончит всё это, но Амане вновь призвал клинки и провел ещё одну атаку. Но на этот раз удар был хоть и простым, но сильным и точным, а момент был идеален для контратаки. Подобное невозможно для любителя. Неужели это снова эффект Безымянной Славы? Нет, эта сила всё ещё клубилась вокруг мечей Лазури. Атака от начала и до конца была проведена самим Амане. Он столько раз позволял удаче управлять его клинками, что интуитивно смог освоить прием. Икки с некоторым трудом смог отбить этот удар и его решительный натиск остановился. И Амане воспользовался этим шансом на полную!

Я хочу победить!..

Его шаги были твердыми, и впервые он смог перейти в наступление. То, что толкало вперед

Амане, было желание вырвать победу. Желание, которое он не мог отбросить, несмотря на отчаянье и самообман.

Я хочу победить!..

«Здорово, наверное, когда твое везенье преподносит тебе все на блюдечке»

«Он всегда и во всем лучший благодаря своей удаче. Признаться, я завидую»

«Сделай меня счастливой, Шион-чан»

«Отныне ты будешь делать счастливым своего папу»

Все вокруг видели лишь Богиню, возложившую на него своё благословение. Никто не замечал его, никто не признавал его существование. Амане был, по сути, призраком, и это с трудом можно было назвать жизнью, разве что существованием. Но если он сможет получить хоть что-то, неважно насколько это достижение бессмысленное или мелкое...

И эта вещь сейчас была так близко. Победа, не подаренная Богиней, а завоеванная его собственными руками. Этой победой Амане докажет миру, что он существует.

Я хочу победить!

Если он получит эту победу, впервые в жизни Амане искренне улыбнется.

— А-А-А-А-А!!!

В крике Амане больше не было злобы или отчаяния. Чистый боевой дух породил клич воина. Левый клинок устремился к Икки в длинном выпаде. Интецу как раз отбил правый меч, Худший не должен успеть заблокировать неожиданную атаку. Меч Амане вот-вот пронзит врага...

— Второй Секретный Меч — Рекку.

— ...Ах.

Прежде чем Лазурь коснулась тела Икки, Интецу, разминувшись с вражеским клинком, вновь достал Амане.

Неудача вновь был поражен черным клинком и упал на колени. Второй Секретный Меч Рекку — это прием для ближней дистанции, который создавался благодаря крутящему моменту нижней части тела, чтобы ударить сразу после отражения атаки противника. Отбив один из клинков Амане, он опередил второй и закончил бой. Аура смерти, окутывающая Лазурь, рассеялась, как туман. Икки более не поднимал клинка, а Амане даже не пытался встать на ноги. Оба отлично понимали, что бой окончен.

Так близко, но так далеко...

Амане использовал всю свою энергию, ни капли не осталось. И, несмотря на это, он не смог нанести даже пресловутой царапины. Осознавая разницу между ними, Неудача повесил голову.

— ...Ты победил.

Он наконец принял реальность. Икки посмотрел на Амане сверху вниз и задал простой вопрос.

— Ты разочарован?

Помолчав мгновение, Амане кивнул.

— ...Да, ты прав. Я разочарован.

Да, горечь поражения ощущалась даже острее, чем привкус крови.

— Ну, не забывай это чувство, Амане-кун. Пока ты способен ощущать горечь поражения, это значит, что ты не сдался.

— ...А?

Эти слова набатом стучали в ушах Амане, и он поднял голову. Над ним сквозь седые облака пробивались солнечные лучи. И Икки смотрел на него с добродушной улыбкой. Неудача никогда не видел столь умиротворяющего зрелища.

— Много лет назад я встретил человека, сказавшего мне такие же слова. Слезы и горечь — это не то, что стоит хоронить в душе. Прими эти чувства, борись и сможешь достичь луны. Сегодня мне выпало говорить это. Неважно сколько это займет времени, продолжай пытаться. Твоей силе меня не одолеть, а это значит, что победу ты сможешь завоевать лишь своими руками. Это будет результат твоих и только твоих усилий. Ты получишь то, чем сможешь гордиться.

— ...А-а.

— А я стану тем, кто достоин такого вызова.

Икки отвернулся и покинул арену, предлагая Амане попытаться однажды нагнать его.

— А-ах, ясно...

Теперь Амане понял, почему Икки отказался от вмешательства Куроно и продолжил бой. Просто это человек верил в то, от чего сам Амане уже отказался.

... Я и в самом деле проиграл.

Икки помог ему. Амане понёс наказание за содеянное с его сестрой, но Икки не оставил того, кто обманывал и желал страданий Худшему.

Как он может стать таким же сильным? У Амане не было ответа, что и не удивительно. Возможно, если он последует за Икки... Из последних сил Неудача протянул руку вслед уходящему воину. Конечно, сегодня ему не дотянутся до Икки Курогане. Но Амане сможет. Однажды он наверняка сможет.

Перед тем как потерять сознание, Шион Амамия выжиг эту мысль в своей душе.

ЧАСТЬ 14

[Претендента Шиномию уносят медики. Кто мог предвидеть столь драматический полуфинальный бой?! К счастью, наши великолепные рыцари-маги защитили зрителей, предотвратив непоправимое! Но тот, кто больше других заслуживает нашего восхищения, это, разумеется, претендент Курогане Икки, который, к счастью, не пострадал в этом хаосе! Именно он вывел из строя разъяренного претендента Шиномию, и теперь этот исключительный воин проходит в финал, где бросит вызов бесспорному фавориту этого фестиваля Багровой Принцессе, Стелле Вермиллион! Я не помню боя, которого бы ждали с таким нетерпением!]

Пока восхищённый голос комментатора вещал на весь Купол, Шизуку больше не могла ждать ни секунды. Она бросилась к комнате для подготовки за синими воротами.

— Шизуку, будь осторожна! Если побежишь сломя ноги, можешь упасть!

Но она больше не могла сохранять спокойствие и предупреждения Арисуина не достигли цели. Зная Икки дольше, чем кто бы то ни было, она искренне радовалась его успеху и желала первой поздравить брата.

Он победил! Он достиг финала!..

— Брат!

Она ворвалась в комнату для подготовки, но Икки, сидящий на стуле, не отвечал. Шизуку видела, что его глаза были закрыты. Арисуин, прибежавший вслед за ней, посмотрел на неподвижного друга и спросил:

— О, он спит? Хотя после использования Итто Шуры это не удивительно.

Икки и в самом деле постоянно клонило в сон после использования этой техники.

П-погодите-ка!

Ужасное предчувствие сковало Шизуку, её взор помутнел. По коже побежали мурашки, будто от холода. Казалось, что разум замёрз. Что-то явно было не так. Она коснулась брата, пытаясь понять причину своей тревоги.

И причина тотчас стала совершенно очевидной. Её брат, Икки Курогане, не дышал.

<http://tl.rulate.ru/book/11081/344667>